

Сказка Жуковского: Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери

Жил–был царь Берендей до колен борода. Уж три года

Был он женат и жил в согласие с женою; но все им

Бог детей не давал, и было царю то прискорбно.

Нужда случилась царю осмотреть свое государство;

Он простился с царицей и восемь месяцев ровно

Пробыл в отлучке. Девятый был месяц в исходе, когда он,

К царской столице своей подъезжая, на поле чистом

В знойный день отдохнуть рассудил; разбили палатку;

Душно стало царю под палаткой, и смерть захотелось

Выпить студеной воды. Но поле было безводно...

Как быть, что делать? А плохо приходит; вот он решился

Сам объехать все поле: авось попадется на счастье

Где–нибудь ключ. Поехал и видит колодезь. Поспешно

Спрянув с коня, заглянул он в него: он полон водою

Вплоть до самых краев; золотой на поверхности ковшик

Плавает. Царь Берендей поспешно за ковшик – не тут–то

Было: ковшик прочь от руки. За янтарную ручку

Царь с нетерпеньем то правой рукою, то левой хватает

Ковшик; но ручка, проворно виляя и вправо и влево,

Только что дразнит царя и никак не дается.

Что за причина? Вот он, выждавши время, чтоб ковшик

Стал на место, хватъ его разом справа и слева –

Как бы не так! Из рук ускользнувши, как рыбка нырнул он

Прямо на дно колодца и снова потом на поверхность

Выплыл, как будто ни в чем не бывало. "Постой же! (подумал

Царь Берендей) я напьюсь без тебя", и, недолго сбираясь,

Жадно прильнул он губами к воде и струю ключевую

Начал тянуть, не заботясь о том, что в воде утонула

Вся его борода. Напившись вдоволь, поднять он

Голову хочет... ан нет, погоди! не пускают; и кто–то

Царскую бороду держит. Упершись в ограду колодца,

Силится он оторваться, трясет, вертит головою –

Держат его, да и только. "Кто там? пустите!" – кричит он.

Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна образина:

Два огромные глаза горят, как два изумруда;

Рот разинутый чудным смехом смеется; два ряда

Крупных жемчужин светятся в нем, и язык, меж зубами

Выставясь, дразнит царя; а в бороду впутались крепко

Вместо пальцев клешни. И вот наконец сиповатый

Голос сказал из воды: "Не трудися, царь, понапрасну;

Я тебя не пушу. Если же хочешь на волю,

Дай мне то, что есть у тебя и чего ты не знаешь".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Царь подумал: "Чего ж я не знаю? Я, кажется, знаю
Все!" И он отвечал образине: "Изволь, я согласен".
"Ладно! – опять сиповатый послышался голос.– Смотри же,
Слово сдержи, чтоб себе не нажить ни попрека, ни худа".
С этим словом исчезли клешни; образина пропала.
Честную выручив бороду, царь отряхнулся, как гоголь,
Всех придворных обрызгал, и все царю поклонились.
Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало ли ехал,
Только уж вот он близко столицы; навстречу толпами
Сыплет народ, и пушки палят, и на всех колокольнях
Звон. И царь подъезжает к своим златоверхим палатам –
Там царица стоит на крыльце и ждет; и с царицей
Рядом первый министр; на руках он своих парчевую
Держит подушку; на ней же младенец, прекрасный как светлый
Месяц, в пеленках колышется. Царь догадался и ахнул.
"Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый
Демон, меня!" Так он подумал и горько, горько заплакал.
Все удивились, но слова никто не промолвил. Младенца
На руки взявши, царь Берендей любовался им долго,
Сам его взнес на крыльцо, положил в колыбельку и, горе
Скрыв про себя, по–прежнему царствовать начал. О тайне
Царской никто не узнал; но все примечали, что крепко
Царь был печален – он все дожидался: вот придут за сыном;
Днем он покоя не знал, и сна не ведал он ночью.
Время, однако, текло, а никто не являлся. Царевич
Рос не по дням – по часам; и сделался чудо–красавец.
Вот наконец и царь Берендей о том, что случилось,
Вовсе забыл... но другие не так забывчивы были.
Раз царевич, охотой в лесу забавляясь, в густую
Чащу заехал один. Он смотрит: все дико; поляна;
Черные сосны кругом; на поляне дуплистая липа.
Вдруг зашумело в дупле; он глядит: вылезает оттуда
Чудный какой–то старик, с бородою зеленой, с глазами
Также зелеными. "Здравствуй, Иван–царевич, – сказал он. –
Долго тебя дожидались мы; пора бы нас вспомнить".
"Кто ты?" – царевич спросил. "Об этом после; теперь же
Вот что ты сделай: отцу своему, царю Берендею,
Мой поклон отнеси да скажи от меня: не пора ли,
Царь Берендей, должок заплатить? Уж давно миновалось
Время. Он сам остальное поймет. До свиданья". И с этим
Словом исчез бородатый старик. Иван же царевич
В крепкой думе поехал обратно из темного леса.
Вот он к отцу своему, царю Берендею, приходит.
"Батюшка царь–государь, – говорит он, – со мною случилось
Чудо". И он рассказал о том, что видел и слышал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Царь Берендей побледнел как мертвец. "Беда, мой сердечный

Друг, Иван–царевич! – воскликнул он, горько заплакав. –

Видно, пришло нам расстаться!.." И страшную тайну о данной

Клятве сыну открыл он. "Не плачь, не крушися, родитель, –

Так отвечал Иван–царевич, – беда невелика.

Дай мне коня; я поеду; а ты меня дожидайся;

Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь никто не проведал,

Даже сама государыня–матушка. Если ж назад я

К вам по прошествии целого года не буду, тогда уж

Знайте, что нет на свете меня". Снарядили как должно

В путь Ивана–царевича. Дал ему царь золотые

Латы, меч и коня вороного; царица с мощами

Крест на шею надела ему; отпели молебен;

Нежно потом обнялись, поплакали... с богом! Поехал

В путь Иван–царевич. Что–то с ним будет? Уж едет

День он, другой и третий; в исходе четвертого – солнце

Только успело зайти – подъезжает он к озеру; гладко

Озеро то, как стекло; вода наравне с берегами;

Все в окрестности пусто; румяным вечерним сияньем

Воды покрытые гаснут, и в них отразился зеленый

Берег и частый тростник – и все как будто бы дремлет;

Воздух не веет; тростинка не тронется; шороха в струйках

Светлых не слышно. Иван–царевич смотрит, и что же

Видит он? Тридцать хохлатых сереньких уток подле

Берега плавают; рядом тридцать белых сорочек

Подле воды на травке лежат. Осторожно поодаль

Слез Иван–царевич с коня; высокой травой

Скрытый, подполз и одну из белых сорочек тихонько

Взял; потом угнезвился в кусте дожидаться, что будет.

Утки плавают, плещутся в струйках, играют, ныряют.

Вот наконец, поиграв, поныряв, поплескавшись, подплыли

К берегу; двадцать девять из них, побежав с перевалкой

К белым сорочкам, оземь ударились, все обратились

В красных девиц, нарядились, порхнули и разом исчезли.

Только тридцатая уточка, на берег выйти не смея,

Взад и вперед одна–одинешенька с жалобным криком

Около берега бьется; с робостью вытянув шейку,

Смотрит туда и сюда, то вспорхнет, то снова присядет...

Жалко стало Ивану–царевичу. Вот он выходит

К ней из–за кустика; глядь, а она ему человечьим

Голосом вслух говорит: "Иван–царевич, отдай мне

Платье мое, я сама тебе пригожусь". Он с нею

Спорить не стал, положил на травку сорочку и, скромно

Прочь отошедши, стал за кустом. Вспорхнула на травку

Уточка. Что же вдруг видит Иван–царевич? Девица

В белой одежде стоит перед ним, молода и прекрасна

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и, краснея,
Руку ему подает и, потупив стыдливые очи,
Голосом звонким, как струны, ему говорит: "Благодарствуй,
Добрый Иван–царевич, за то, что меня ты послушал;
Тем ты себе самому услужил, но и мною доволен
Будешь: я дочь Кощея бессмертного, Марья–царевна;
Тридцать нас у него, дочерей молодых. Подземельным
Царством владеет Кощей. Он давно уж тебя поджидает
В гости и очень сердит; но ты не пекись, не заботься,
Сделай лишь то, что я тебе присоветую. Слушай:
Только завидишь Кощея–царя, уподи на колена,
Прямо к нему поползи; затопает он – не пугайся;
Станет ругаться – не слушай; ползи да и только; что после
Будет, увидишь; теперь пора нам". И Марья–царевна
В землю ударила маленькой ножкой своей; расступилась
Тотчас земля, и они вместе в подземное царство спустились.
Видят дворец Кощея бессмертного; высечен был он
Весь из карбункула–камня и ярче небесного солнца
Все под землей освещал. Иван–царевич отважно
Входит: Кощей сидит на престоле в светлой короне;
Блещут глаза, как два изумруда; руки с клешнями.
Только завидел его вдалеке, тотчас на колени
Стал Иван–царевич. Кощей ж затопал, сверкнуло
Страшно в зеленых глазах, и так закричал он, что своды
Царства подземного дрогнули. Слово Марьи–царевны
Вспомня, пополз на карачках Иван–царевич к престолу;
Царь шумит, а царевич ползет да ползет. Напоследок
Стало царю и смешно. "Добро ты, проказник, – сказал он, –
Если тебе удалось меня рассмешить, то с тобою
Ссоры теперь заводить я не стану. Милости просим
К нам в подземельное царство; но знай, за твое ослушанье
Должен ты нам отслужить три службы; сочтемся мы завтра;
Ныне уж поздно; поди". Тут два придворных проворно
Под руки взяли Ивана–царевича очень учтиво,
С ним пошли в покой, отведенный ему, отворили
Дверь, поклонились царевичу в пояс, ушли, и остался
Там он один. Беззаботно он лег на постелю и скоро
Сном глубоким заснул. На другой день рано поутру
Царь Кощей к себе Ивана–царевича кликнул.
"Ну, Иван–царевич, – сказал он, – теперь мы посмотрим,
Что–то искусен ты делать? Изволь, например, нам построить
Нынешней ночью дворец: чтоб кровля была золотая,
Стены из мрамора, окна хрустальные, вокруг регулярный
Сад, и в саду пруды с карасями; если построишь
Этот дворец, то нашу царскую милость заслужишь;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Если же нет, то прошу не пенять... головы не удержишь!"

"Ах ты, Кощей окаянный, – Иван–царевич подумал, –

Вот что затеял, смотри пожалуй!" С тяжелой кручиной

Он возвратился к себе и сидит пригорюнясь; уж вечер;

Вот блестящая пчелка к его подлетела окошку,

Бьется об стекла – и слышит он голос: "Впусти!" Отворил он

Дверку окошка, пчелка влетела и вдруг обернулась

Марьей–царевной. "Здравствуй, Иван–царевич; о чем ты

Так призадумался?" – "Нехотя будешь задумчив, – сказал он. –

Батюшка твой до моей головы добирается". – "Что же

Сделать решился ты?" – "Что? Ничего. Пускай его снимет

Голову; двух смертей не видать, одной не минуешь".

"Нет, мой милый Иван–царевич, не должно терять нам

Бодрости. То ли беда? Беда впереди; не печалься;

Утро вечера, знаешь ты сам, мудренее: ложися

Спать; а завтра поранее встань; уж дворец твой построен

Будет; ты ж только ходи с молотком да постукивай в стену".

Так все и сделалось. Утром ни свет ни заря, из каморки

Вышел Иван–царевич... глядит, а дворец уж построен.

Чудный такой, что сказать невозможно. Кощей изумился;

Верить не хочет глазам. "Да ты хитрец не на шутку, –

Так он сказал Ивану–царевичу, – вижу, ты ловок

На руку; вот мы посмотрим, так же ли будешь догадлив.

Тридцать есть у меня дочерей, прекрасных царевен.

Завтра я всех их рядом поставлю, и должен ты будешь

Три раза мимо пройти и в третий мне раз без ошибки

Младшую дочь мою, Марью–царевну, узнать; не узнаешь –

С плеч голова. Поди". – "Уж выдумал, чучела, мудрость, –

Думал Иван–царевич, сидя под окном. – Не узнать мне

Марью–царевну... какая ж тут трудность?" – "А трудность такая. –

Молвила Марья–царевна, пчелкой влетевши, – что если

Я не вступлюся, то быть беде неминуемой. Всех нас

Тридцать сестер, и все на одно мы лицо; и такое

Сходство меж нами, что сам отец наш только по платью

Может нас различать". – "Ну что же мне делать?" – "А вот что:

Буду я та, у которой на правой щеке ты заметишь

Мошку. Смотри же, будь осторожен, взглядишь хорошенько,

Сделать ошибку легко. До свиданья". И пчелка исчезла.

Вот на другой день опять Ивана–царевича кличет

Царь Кощей. Царевны уж тут, и все в одинаковом

Платье рядом стоят, потупив глаза. "Ну, искусник, –

Молвил Кощей, – изволь–ка пройтись три раза мимо

Этих красавиц, да в третий раз потрудись указать нам

Марью–царевну". Пошел Иван–царевич; глядит он

В оба глаза: уж подлинно сходство! И вот он проходит

В первый раз – мошки нет; проходит в другой раз – все мошки

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Нет; проходит в третий и видит – крадется мошка,
Чуть заметно, по свежей щеке, а щека–то под нею
Так и горит; загорелось и в нем, и с трепещущим сердцем:
"Вот она, Марья–царевна!" – сказал он Кощею, подавши
Руку красавице с мошкой. "Э, э! да тут, примечаю,
Что–то нечисто, – Кощей проворчал, на царевича с сердцем
Выпучив оба зеленые глаза. – Правда, узнал ты
Марью–царевну, но как узнал? Вот тут–то и хитрость;
Верно, с грехом пополам. Погоди же, теперь доберуся
Я до тебя. Часа через три ты опять к нам пожалуй;
Рады мы гостю, а ты нам свою премудрость на деле
Здесь покажи: зажгу я соломинку; ты же, покуда
Будет гореть та соломинка, здесь, не трогаясь с места,
Сшей мне пару сапог с оторочкой; не диво; да только
Знай наперед: не сошьешь – долой голова; до свиданья".
Зол возвратился к себе Иван–царевич, а пчелка
Марья–царевна уж там. "Отчего опять так задумчив,
Милый Иван–царевич?" – спросила она. "Поневоле
Будешь задумчив, – он ей отвечал. – Отец твой затеял
Новую шутку: шей я ему сапоги с оторочкой;
Разве какой я сапожник? Я царский сын; я не хуже
Родом его. Кощей он бессмертный! видали мы много
Этих бессмертных". – "Иван–царевич, да что же ты будешь
Делать?" – "Что мне тут делать? Шить сапогов я не стану.
Снимет он голову – черт с ним, с собакой! какая мне нужда!"
"Нет, мой милый, ведь мы теперь жених и невеста;
Я постараюсь избавить тебя; мы вместе спасемся
Или вместе погибнем. Нам должно бежать; уж другого
Способа нет". Так сказав, на окошко Марья–царевна
Плюнула; слюнки в минуту примерзли к стеклу; из каморки
Вышла она потом с Иваном–царевичем вместе,
Двери ключом заперла и ключ далеко зашвырнула.
За руки взявшись потом, они поднялись и мигом
Там очутились, откуда сошли в подземельное царство.
То же озеро, низкий берег, муравчатый, свежий
Луг, и, видят, по лугу свежему бодро гуляет
Конь Ивана–царевича. Только почуял могучий
Конь седока своего, как заржал, заплясал и помчался
Прямо к нему и, примчавшись, как вкопанный в землю
Стал перед ним. Иван–царевич, не думая долго,
Сел на коня, царевна за ним, и пустились стрелою.
Царь Кощей в назначенный час посылает придворных
Слуг доложить Ивану–царевичу: что–де так долго
Мешкать изволите? Царь дожидается. Слуги приходят;
Заперты двери. Стук! стук! и вот из–за двери им слюнки,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Словно как сам Иван–царевич, отвечают: буду.

Этот ответ придворные слуги относят к Кощею;

Ждать–подождать – царевич нейдет; посылает в другой раз

Тех же послов рассерженный Кощей, и та же всё песня:

Буду; а нет никого. Взбесился Кощей. "Насмехаться,

Что ли, он вздумал? Бегите же; дверь разломать и в минуту

За ворот к нам притащить неучтивца!" Бросились слуги...

Двери разломаны... вот тебе раз; никого там, а слюнки

Так и хохочут. Кощей едва от злости не лопнул.

"Ах! он вор окаянный! люди! люди! Скорее

Все в погоню за ним!.. я всех перевешаю, если

Он убежит!.." Помчалась погоня... "Мне слышится топот", –

Шепчет Ивану–царевичу Марья–царевна, прижавшись

Жаркою грудью к нему. Он слезает с коня и, припавши

Ухом к земле, говорит ей: "Скачут, и близко". – "Так медлить

Нечего", – Марья–царевна сказала, и в ту же минуту

Сделалась речкой сама, Иван–царевич железным

Мостиком, черным вороном конь, а большая дорога

На три дороги разбилась за мостиком. Быстро погоня

Скачет по свежему следу; но, к речке примчавшись, стали

В пень Кощеевы слуги: след до мостика виден;

Дале ж и след пропадает, и делится на три дорога.

Нечего делать – назад! Воротились разумники. Страшно

Царь Кощей разозлился, о их неудаче услышав.

"Черти! ведь мостик и речка были они! Догадаться

Можно бы вам, дуралеям! Назад! чтоб был непременно

Здесь он!.." Опять помчалась погоня... "Мне слышится топот", –

Шепчет опять Ивану–царевичу Марья–царевна.

Слез он с седла и, припавши ухом к земле, говорит ей:

"Скачут, и близко". И в ту же минуту Марья–царевна

Вместе с Иваном–царевичем, с ними и конь их, дремучим

Сделались лесом; в лесу том дорожек, тропинок числа нет;

По лесу ж, кажется, конь с двумя седоками несется.

Вот по свежему следу гонцы примчались к лесу;

Видят в лесу скакунов и пустились вдогонку за ними.

Лес же раскинулся вплоть до входа в Кощеево царство.

Мчатся гонцы, а конь перед ними скачет да скачет;

Кажется, близко; ну только б схватить; ан нет, не дается.

Глядь! очутились они у входа в Кощеево царство.

В самом том месте, откуда пустились в погоню; и скрылось

Всё: ни коня, ни дремучего лесу. С пустыми руками

Снова явились к Кощею они. Как цепная собака,

Начал метаться Кощей. "Вот я ж его, плута! Коня мне!

Сам поеду, увидим мы, как от меня отвертится!"

Снова Ивану–царевичу Марья–царевна тихонько

Шепчет: "Мне слышится топот"; и снова он ей отвечает:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Скачут, и близко". – "Беда нам! Ведь это Кощей, мой родитель
Сам; но у первой церкви граница его государства;
Далее ж церкви скакать он никак не посмеет. Подай мне
Крест твой с мощами". Послушавшись Марьи–царевны, снимает
С шеи свой крест золотой Иван–царевич и в руки
Ей подает, и в минуту она обратилась в церковь,
Он в монаха, а конь в колокольню – и в ту же минуту
С свитою к церкви Кощей прискакал. "Не видал ли проезжих,
Старец честной?" – он спросил у монаха. "Сейчас проезжали
Здесь Иван–царевич с Марьей–царевной; входили
В церковь они – святым помолились да мне приказали
Свечку поставить за здоровье твое и тебе поклониться,
Если ко мне ты заедешь". – "Чтоб шею сломить им, проклятым!" –
Крикнул Кощей и, коня повернув, как безумный помчался
С свитой назад, а примчавшись домой, пересек беспощадно
Всех до единого слуг. Иван же царевич с своею
Марьей–царевной поехали дале, уже не бояся
Боле погони. Вот они едут шажком; уж склонялось
Солнце к закату, и вдруг в вечерних лучах перед ними
Город прекрасный. Ивану–царевичу смерть захотелось
В этот город заехать. "Иван–царевич, – сказала
Марья–царевна, – не езд; недаром вешее сердце
Ноет во мне: беда приключится". – "Чего ты боишься,
Марья–царевна? Заедем туда на минуту; посмотрим
Город, потом и назад". – "Заехать нетрудно, да трудно
Выехать будет. Но быть так! ступай, а я здесь останусь
Белым камнем лежать у дороги; смотри ж, мой милый,
Будь осторожен: царь и царица, и дочь их царевна
Выдут навстречу тебе, и с ними прекрасный младенец
Будет; младенца того не целуй: поцелуешь – забудешь
Тотчас меня, тогда и я не останусь на свете,
С горя умру, и умру от тебя. Вот здесь, у дороги,
Буду тебя дожидаться я три дни; когда же на третий
День не придешь... но прости, поезжай". И в город поехал,
С нею простясь, Иван–царевич один. У дороги
Белым камнем осталася Марья–царевна. Проходит
День, проходит другой, напоследок проходит и третий –
Нет Ивана–царевича. Бедная Марья–царевна!
Он не исполнил ее наставленья: в городе вышли
Встретить его и царь, и царица, и дочь их царевна;
Выбежал с ними прекрасный младенец, мальчик–кудряшка,
Живчик, глазенки как ясные звезды; и бросился прямо
В руки Ивану–царевичу; он же его красотою
Так был пленен, что, ум потерявши, в горячие щеки
Начал его целовать; и в эту минуту затмилась

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Память его, и он позабыл о Марье–царевне.

Горе взяло ее. "Ты покинул меня, так и жить мне

Незачем боле". И в то же мгновение из белого камня

Марья–царевна в лазоревый цвет полевой превратилась.

"Здесь, у дороги, останусь, авось мимоходом затопчет

Кто–нибудь в землю меня", – сказала она, и росинки

Слез на листьях голубых заблистали. Дорогой в то время

Шел старик; он цветок голубой у дороги увидел;

Нежной его красотой пленясь, осторожно он вырыл

С корнем его, и в избушку свою перенес, и в корытце

Там посадил, и полил водой, и за милым цветочком

Начал ухаживать. Что же случилось? С той самой минуты

Всё не по–старому стало в избушке; чудесное что–то

Начало деяться в ней: проснется старик – а в избушке

Все уж как надо прибрано; нет нигде ни пылинки.

В полдень придет он домой – а обед уж состряпан, и чистой

Скатертью стол уж накрыт: садися и ешь на здоровье.

Он дивился, не знал, что подумать; ему напоследок

Стало и страшно, и он у одной ворожейки–старушки

Начал совета просить, что делать. "А вот что ты сделай, –

Так отвечала ему ворожейка, – встань ты до первой

Ранней зари, пока петухи не пропели, и в оба

Глаза гляди: что начнет в избушке твоей шевелиться,

То ты вот этим платком и накрой. Что будет, увидишь".

Целую ночь напролет старик пролежал на постеле,

Глаз не смыкая. Заря занялася, и стало в избушке

Видно, и видит он вдруг, что цветок голубой востепенулся,

С тонкого стебля спорхнул и начал летать по избушке;

Все между тем по местам становилось, повсюду сметалась

Пыль, и огонь разгорался в печурке. Проворно с постели

Прянул старик и накрыл цветочек платком, и явилась

Вдруг пред глазами его красавица Марья–царевна.

"Что ты сделал? – сказала она. – Зачем возвратил ты

Жизнь мне мою? Жених мой, Иван–царевич прекрасный,

Бросил меня, и я им забыта". – "Иван твой царевич

Женится нынче. Уж свадебный пир приготовлен, и гости

Съехались все". Заплакала горько Марья–царевна;

Слезы потом отерла; потом, в сарафан нарядившись,

В город крестьянкой пошла. Приходит на царскую кухню;

Бегают там повара в колпаках и фартуках белых;

Шум, возня, стукотня. Вот Марья–царевна, приближась

К старшему повару, с видом умильным и сладким, как флейта,

Голосом молвила: "Повар, голубчик, послушай, позволь мне

Свадебный спечь пирог для Ивана–царевича". Повар,

Занятый делом, с досады хотел огрызнуться; но слово

Замерло вдруг у него на губах, когда он увидел

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Марью–царевну; и ей отвечал он с приветливым взглядом:

"В добрый час, девица–красавица; все, что угодно,

Делай; Ивану–царевичу сам поднесу я пирог твой".

Вот пирог испечен; а званые гости, как должно,

Все уж сидят за столом и пируют. Услужливый повар

Важно огромный пирог на узорном серебряном блюде

Ставит на стол перед самым Иваном–царевичем; гости

Все удивились, увидя пирог. Но лишь только верхушку

Срезал с него Иван–царевич – новое чудо!

Сизый голубь с белой голубкой порхнули оттуда.

Голубь по столу ходит; голубка за ним и воркует:

"Голубь, мой голубь, постой, не беги; обо мне ты забудешь

Так, как Иван–царевич забыл о Марье–царевне!"

Ахнул Иван–царевич, то слово голубки услышав;

Он вскочил как безумный и кинулся в дверь, а за дверью

Марья–царевна стоит уж и ждет. У крыльца же

Конь вороной с нетерпенья, оседланный, взнузданный пляшет.

Нечего медлить: поехал Иван–царевич с своею

Марьей–царевной: едут да едут, и вот приезжают

В царство царя Берендея они. И царь и царица

Приняли их с весельем таким, что такого веселья

Видом не видано, слухом не слыхано. Долго не стали

Думать, честным пирком да за свадебку; съехались гости,

Свадьбу сыграли; я там был, там мед я и пиво

Пил; по усам текло, да в рот не попало. И все тут.

Другие сказки Жуковского